БЛИЖНИЙ ВОСТОК 03.03.2026 | Ральф Мельцер & Мерин Аббас & Фридерике Штоллеис & Альмут Виланд-Карими & Астрид Беккер

В водовороте эскалации

Война против Ирана: как люди на Ближнем Востоке справляются с ситуацией? Наши репортажи из Израиля, Ливана, Сирии, Египта и Йемена

Израиль

Подавляющее большинство израильского населения поддерживает войну против Ирана и считает ее оправданной реакцией на постоянную, воспринимаемую как экзистенциальную, угрозу как со стороны самого иранского режима, так и его прокси в регионе. Лидер оппозиции Яир Лапид выразил открытую поддержку правительству, а председатель социал-демократической партии *«Демократы»* Яир Голан также заявил, что иранская угроза должна быть устранена. Израильские эксперты по безопасности уже давно указывали на то, что успех 12-дневной войны в июне 2025 года был далеко не таким впечатляющим, как утверждали премьер-министр Биньямин Нетаньяху и президент США Дональд Трамп. На это обстоятельство после начала текущих боевых действий также указала депутат Кнессета от социал-демократов Наама Лазими.

Военные цели Израиля довольно четко определены: смена режима в Тегеране, роспуск так называемой оси сопротивления (которая в основном состоит из Ирана, «Хезболлы» в Ливане, хуситов в Йемене и ХАМАС), а также устранение угрозы, исходящей от иранских ракетных программ и обогащения урана. В Иерусалиме надеются, что падение теократической диктатуры в Тегеране приведет к смене парадигмы на Ближнем Востоке и даст иранскому обществу шанс на свободу и демократию. Реакция стран Персидского залива, подвергшихся атакам Ирана, подтверждает израильское восприятие войны. Иранский режим явно просчитался с этими нападениями в военном и политическом плане.

Последствия войны в Израиле огромны: с начала боевых действий гражданское население по всей стране было вынуждено бесчисленное количество раз укрываться в бомбоубежищах.

Неперехваченные ракеты попали в здания в Тель-Авиве и Бейт-Шемеше, в результате чего погибли и были ранены многие мирные жители. Общественная жизнь в значительной степени остановлена, запрещены собрания и закрыты учебные заведения. Работникам несистемообразующих отраслей предписано не выходить на работу, а из-за закрытия воздушного пространства за границей застряли до 170 тыс. израильтян.

Внутренние политические споры и предвыборная кампания в Израиле в настоящее время полностью отодвинуты на второй план. Если израильские военные цели будут быстро достигнуты, это, в первую очередь, выгодно премьер-министру Нетаньяху. В этом случае ожидается, что парламентские выборы могут состояться уже в конце июня 2026 года.

Ральф Мельцер, FES Израиль

Ливан

Война с Ираном была ожидаема, но ливанцы глубоко потрясены ее масштабами и хаосом, который этот конфликт вызвал в регионе в кратчайшие сроки. Главный вопрос в Бейруте звучал так: как отреагирует «Хезболла»? Вступит ли она в войну, и если да, то как отреагирует на это Израиль? Многие люди с тревогой следят за событиями, опасаясь новой волны бегства или возвращения травматических воспоминаний о сентябре 2024 года, когда началась война против Ливана.

Еще до нападения на Иран Израиль и «Хезболла» открыто заявили о своей позиции: израильская армия предупредила «Хезболлу» о недопустимости вмешательства и пригрозила серьезными последствиями для Ливана – вплоть до ударов по инфраструктуре, включая аэропорт. «Хезболла», со своей стороны, объявила, что поддержит Иран, если целью нападения будет смена режима или убийство Али Хаменеи. После сообщения об убийстве Хаменеи стало ясно, что иранский режим призовет «Хезболлу» к вмешательству, а значит, грядет разрушительная война.

В ночь на понедельник «Хезболла» выпустила три ракеты по северу Израиля. В час ночи по бейрутскому времени опасения стали реальностью: сильные удары потрясли различные части Ливана, разбудили население и в течение нескольких часов привели к гибели по меньшей мере 30 человек и сотням раненых, в том числе Мохаммада Раада, заместителя генерального секретаря и лидера парламентской фракции «Хезболлы». Погибли также и другие

функционеры.

Люди вновь были вынуждены в спешке собрать самое необходимое и бежать в сторону Бейрута и на север в поисках убежища. Многие вновь остались без крова и ночуют на улицах – в разгар поста. Эти сцены напоминают ужасные картины полуторагодичной давности, но многие люди считают эту войну более опасной.

С большим недоумением обсуждается стратегическая целесообразность запуска трех ракет, вызвавшего хаос внутри собственной страны. Многие задаются вопросом, почему организация нарушила соглашение с ливанским правительством о невмешательстве. Гнев населения – в том числе и внутри шиитской общины – ощутим. К тому же израильские военные действия, по-видимому, были согласованы с США. Американская администрация разочарована ливанским правительством и его политикой в отношении «Хезболлы». Правительство должно действовать.

Многие жители Бейрута полагают, что война не ограничится кратковременными воздушными ударами, а будет продолжаться дольше. Мобилизация 100 тыс. резервистов израильской армии на ливанской границе указывает на возможность проведения масштабной военной операции. На этот раз военной целью может стать полная нейтрализация «Хезболлы». Население травмировано и истощено, ему не хватает финансовых средств и поддержки.

Мерин Аббас, FES Бейрут

Сирия

Несмотря на беспрецедентную военную эскалацию между Израилем и США, с одной стороны, и Ираном – с другой, ситуация в Сирии пока остается относительно спокойной, хотя до конца 2024 года Сирия была одной из стран, наиболее подверженных влиянию Ирана. На фоне общественных настроений, сформированных памятью о роли Ирана в сирийском конфликте, переходное правительство, пришедшее к власти в Дамаске в декабре 2024 года, пытается пересмотреть региональную позицию страны.

1 марта сирийское Министерство иностранных дел решительно осудило иранские атаки на Саудовскую Аравию, Объединенные Арабские Эмираты, Бахрейн, Катар, Кувейт и Иорданию и объявило об усилении внутренних мер предосторожности. Как сирийский временный президент, так и сирийский министр иностранных дел провели телефонные переговоры с некоторыми из своих коллег в

пострадавших странах.

Если конфликт продлится, Сирия также может стать ареной военных действий в силу своего географического положения. Уже сейчас сирийское воздушное пространство фактически превратилось в транзитную и боевую зону, хотя сама Сирия официально не участвует в войне. Это создает серьезные риски для гражданского населения. На юге Сирии уже падали обломки беспилотников и ракет, сбитых израильской противовоздушной обороной, к счастью, пока без жертв.

Из-за наличия американских военных баз северо-восток страны также может стать целью иранских ответных ударов. При этом последствия не ограничиваются военными вопросами. Закрытие воздушного пространства в регионе затрагивает сирийские авиамаршруты и усугубляет проблемы международного транспорта. Для страны с и без того сильно пострадавшей экономикой даже косвенные сбои могут иметь серьезные последствия. Ухудшение безопасности и рост неопределенности увеличивают риск новых волн беженцев.

Фридерике Штоллеис, FES Берлин

Египет

В Египте также ощущается напряжение: египтяне хорошо помнят, в первую очередь, экономические последствия израильско-американских атак на Иран в июне прошлого года. Сильны опасения роста цен и ограничения поставок энергоресурсов. Меньше беспокойства вызывает то, что война может перерасти в региональный конфликт, способный напрямую затронуть Египет.

Последний конфликт вновь демонстрирует экономическую нестабильность Египта. Масштабы последствий будут в значительной степени зависеть от продолжительности войны. Чем дольше она будет длиться, тем выше риск увеличения экономической нагрузки, в частности, давления на валютные резервы. Еще одной проблемой является национальное энергоснабжение: после закрытия некоторых своих газовых месторождений Израиль уже перекрыл поставки газа, в том числе с месторождения Левиафан, снабжающего Египет.

Президент Египта Абдель-Фаттах ас-Сиси в воскресенье официально предупредил, что любая блокировка Ормузского пролива нарушит мировые поставки нефти и приведет к росту цен,

что также окажет огромное влияние на египетскую экономику и приведет к потере доходов от Суэцкого канала. Еще один риск связан с возможными действиями союзных Ирану хуситов в Йемене, которые могут сделать Красное море небезопасным и затруднить судоходство через Суэцкий канал.

По имеющейся информации, Египет не был заранее уведомлен об атаках. Министр иностранных дел Египта Бадр Абдельатти неоднократно подчеркивал, что военных решений региональных кризисов не может быть. Египет делает ставку на дипломатию, диалог и деэскалацию и предлагает посредничество. Очевидно, что Арабская Республика на Ниле не была услышана. Однако явного осуждения нападения на Иран, противоречащего международному праву, от Каира не последовало. В конце концов, США ежегодно предоставляют Египту военную помощь на сумму более миллиарда долларов, а с соседним Израилем не только более 40 лет сохраняется мир, но и существует упомянутая энергетическая зависимость.

Еще один аспект: около 11 млн египтян проживают за границей, значительная часть из них – в странах Персидского залива. У многих людей есть родственники и друзья, которые работают в странах Персидского залива и теперь застряли там. Они беспокоятся об их безопасности; в Объединенных Арабских Эмиратах египтяне уже пострадали от иранских ракетных и дроновых атак. Правительство создало специальную рабочую группу для поддержки соотечественников в регионе.

Альмут Виланд-Карими, FES Каир

Йемен

Ситуация в Йемене пока спокойная, но она может быстро измениться. Хуситы, контролирующие север страны, являются активными членами возглавляемой Ираном «оси сопротивления» и заявили о своей солидарности с Тегераном, призвав к массовым акциям протеста против нападения США и Израиля. Они угрожали военной поддержкой Ирана – ударами по американским базам в арабских странах и по судоходству в Красном море, однако пока этих действий не последовало. Хуситы располагают большим арсеналом баллистических ракет и дронов, в том числе благодаря поставкам из Ирана, с помощью которых они могут достигать Израиля и Аравийского полуострова.

Новое правительство, поддерживаемое Саудовской Аравией, влияние которого в основном ограничивается югом страны, в

настоящее время имеет ограниченные возможности для сдерживания хуситов. Единого фронта антихуситского движения на юге пока нет. После того как в декабре 2025 года было подавлено поддерживаемое Объединенными Арабскими Эмиратами сепаратистское *движение «Южный переходный совет»*, стремившееся к созданию независимого государства в Южном Йемене, интеграция его боевиков в регулярную армию еще не завершена. Без соответствующих политических шагов достичь согласия в Йемене невозможно. Но, учитывая текущие события, сроки запланированной *Южной конференции по диалогу*, пока неизвестны. В настоящее время можно предположить, что для Саудовской Аравии на первом плане стоят собственная национальная оборона и охрана границ. Без ее поддержки шансы на выработку внутри Йемена эффективной стратегии по ограничению влияния хуситов невелики.

Астрид Беккер, FES Йемен

По этой ссылке статья откроется без VPN

Ральф Мельцер

Д-р Ральф Мельцер (Ralf Melzer) руководит Офисом Фонда им. Фридриха Эберта в Израиле. До этого он возглавлял Региональный офис Фонда «Диалог Юго-Восточная Европа» в Сараево, а также представительства Фонда в Тунисе и Мюнхене.

Мерин Аббас

Мерин Аббас (Merin Abbass) возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Ливане. Ранее он был руководителем представительства FES в Ливии. Он изучал политологию и международные отношения в Германии и Англии.

Фридерике Штоллеис

Д-р Фридерике Штоллеис (Friederike Stolleis) – референт в отделе Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки Фонда им. Фридриха Эберта. До этого она руководила сирийским проектом фонда. Она – этнолог и исламовед.

Альмут Виланд-Карими

Д-р Альмут Виланд-Карими (Almut Wieland-Karimi) в настоящее время возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Египте, ранее она была руководителем представительств в США, Канаде и Афганистане. С 2009 по 2022 год она была директором Центра международных миротворческих миссий.

Астрид Беккер

Астрид Беккер (Astrid Becker) руководит региональным проектом Фонда им. Фридриха Эберта (FES) по климату и энергетике на Ближнем Востоке. Кроме того, она в настоящее время занимается Йеменом.